

УДК 548.736

**КРИСТАЛЛИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ
[Pd(NH₃)₃(NO₂)] [Rh(NH₃)₂(NO₂)₄] И [PdEn₂] [Rh(NH₃)(NO₂)₅] · 0,75H₂O****С.П. Храненко¹, Н.В. Куратьева^{1,2}, С.А. Громилов^{1,2}**¹Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск

E-mail: grom@niic.nsc.ru

²Новосибирский государственный университет

Статья поступила 16 апреля 2013 г.

Методом рентгеноструктурного анализа монокристалла определено строение двойных комплексных солей [Pd(NH₃)₃(NO₂)] [Rh(NH₃)₂(NO₂)₄] и [PdEn₂] [Rh(NH₃)(NO₂)₅] · 0,75H₂O. В структурах выделены основные структурные фрагменты.

Ключевые слова: палладий, родий, этилендиамин, нитрит, двойная комплексная соль, рентгеноструктурный анализ, кристаллохимия.

Двойные комплексные соли (далее ДКС) рассматриваются в качестве перспективных предшественников для получения различных сплавов в нанокристаллическом состоянии. Такие продукты находят широкое применение при разработке функциональных материалов, в частности катализаторов. Так, наносплавы, содержащие Pd и Rh, уже используют для очистки выхлопных газов автомобилей (окисление CO и углеводородов, восстановление оксидов азота). В работах [1–5] был описан ряд ДКС, содержащих в своем составе Pd и Rh. Особый интерес, с точки зрения каталитических применений, представляют ДКС, не содержащие хлора. Так, в работах [6, 7] были получены [Pd(NH₃)₄] [Rh(NH₃)(NO₂)₅], [Pd(NH₃)₄] [Rh(NO₂)₆]₂ и [Pd(NH₃)₄] [Rh(NO₂)₆]₂ · H₂O. Показано, что при их разложении в атмосфере водорода нанокристаллические твердые растворы Pd_xRh_{1-x} образуются при относительно невысоких температурах до 400 °С. Варьируя состав катионной и анионной частей, можно управлять их зарядами и соотношением металлов, поэтому представлялось интересным получить новые ДКС, содержащие указанные металлы. В настоящей работе получены две соли — [Pd(NH₃)₃(NO₂)] × [Rh(NH₃)₂(NO₂)₄] и [PdEn₂] [Rh(NH₃)(NO₂)₅] · 0,75H₂O. Их кристаллические структуры представляют особый интерес, так как в обоих случаях получены уникальные разнолигандные комплексные ионы. Так, строение комплексного аниона [Rh(NH₃)₂(NO₂)₄][–] известно по единственной структуре K[Rh(NH₃)₂(NO₂)₄] [8]. Аналогичная ситуация с комплексным катионом [Pd(NH₃)₃(NO₂)]⁺, который по данным [9] участвует в образовании соли [Pd(NH₃)₃(NO₂)]₂ × [Pd(NH₃)₄](NO₃)₄.

ЭКСПЕРИМЕНТ

При синтезе [Pd(NH₃)₃(NO₂)] [Rh(NH₃)₂(NO₂)₄] использовали [Pd(NH₃)₄](NO₃)₂ и Na₃Rh(NO₂)₆, синтезированные по известным методикам [10], а также NaNO₂ марки ХЧ. Смесь [Pd(NH₃)₄](NO₃)₂, Na₃Rh(NO₂)₆ и NaNO₂, взятых в мольном соотношении 0,5:0,5:1, растворяли в 20 мл H₂O при нагревании на водяной бане (T = 80 °С). В реакционную смесь вносили раствор аммиака до pH ~ 9,0 и грели в течение 40 мин, поддерживая заданный pH периодическим до-

Кристаллоструктурные характеристики

	[Pd(NH ₃) ₃ (NO ₂)] [Rh(NH ₃) ₂ (NO ₂) ₄]	[PdEn ₂] [Rh(NH ₃)(NO ₂) ₅] · 0,75H ₂ O
Состав	H ₁₅ N ₁₀ O ₁₀ PdRh	C ₄ H _{20,50} N ₁₀ O _{10,75} PdRh
Брутто-формула	524,53	590,11
Молекулярный вес	298(2)	150(2)
T, К	11,8082(3), 9,7145(2), 12,2894(3); 94,526(1)	21,4528(6), 15,8789(5), 10,3420(2); 90
a, b, c, Å; β, град.	P2 ₁ /c	Pna2 ₁
Пр. гр.	4	8
Z	1405,33(6)	3522,97(16)
V, Å ³	2,479	2,225
d _{выч.} , г/см ³	0,20×0,15×0,05	0,32×0,10×0,03
Размер кристалла, мм	2,528	2,033
K _{погл.} , мм ⁻¹	2,68—30,52	1,90—30,72
Диапазон сбора данных по θ, град.	12929 / 4297	18114 / 7168
Число измер. / независ. рефлексов	0,0387	0,0296
R _{интегр.}	100,0	99,1
Полнота сбора данных (θ = 25,25 град.), %	204	103
Число уточняемых параметров	1,052	1,068
S-фактор по F ²	0,0297 / 0,0550	0,0301 / 0,0603
R ₁ / wR ₂ [I > 2σ(I)]	0,0380 / 0,0576	0,0340 / 0,0615
R ₁ / wR ₂ (все данные)	0,560 / -0,750	1,158 / -0,694
Остаточная электронная плотность (max / min), е/Å ³	2,033(2)—2,045(2)	2,005(8)—2,053(4)
Rh—N (NO ₂), Å	2,073(2), 2,074(2)	2,065(4), 2,072(4)
Rh—N (NH ₃), Å	2,019(2)	—
Pd—N (NO ₂), Å	2,041(2)—2,049(2)	—
Pd—N (NH ₃), Å		

бавлением аммиака. Затем раствор охлаждали до комнатной температуры. Выделившийся осадок отфильтровывали, промывали небольшим количеством ледяной воды, затем спиртом и высушивали на воздухе. Синтезированный продукт представлял собой мелкокристаллический бледно-желтый порошок. Как показали дальнейшие рентгенографические исследования моно- и поликристаллов, синтезированный продукт представлял собой смесь [Pd(NH₃)₄][Rh(NH₃)××(NO₂)₅], [Pd(NH₃)₃(NO₂)] [Rh(NH₃)₂(NO₂)₄] и еще, по крайней мере, одной неидентифицированной фазы.

Для синтеза [PdEn₂] [Rh(NH₃)(NO₂)₅] · 0,75H₂O использовали K₂[Rh(NH₃)(NO₂)₅] и [PdEn₂]××(NO₃)₂, синтезированные по методикам [10] и [11] соответственно. K₂[Rh(NH₃)(NO₂)₅] (0,25 ммоль, 0,112 г) растворяли в минимальном количестве горячей воды и вносили при перемешивании в раствор [PdEn₂](NO₃)₂ (0,25 ммоль, 0,088 г). Прозрачный раствор реакционной смеси оставляли на воздухе при комнатной температуре на концентрирование. Через двое суток на дне чашки образовались друзы прозрачных кристаллов. Выход 80 %. Монокристалл для рентгеноструктурного анализа (РСА) получали перекристаллизацией соединения из разбавленного водного раствора.

РСА монокристаллов проведен на дифрактометре Bruker APEX DUO (MoK_α-излучение, графитовый монохроматор, двухкоординатный CCD-детектор). Полученные кристаллографические данные представлены в таблице. Структуры решены прямым методом и уточнены в анизотропном (изотропном — для атомов водорода) приближении. Атомы водорода локализованы экспериментально и уточнены в приближении жесткого тела. Все расчеты выполнены

по комплексу программ SHELX-97 [12]. Координаты и тепловые параметры атомов $[\text{PdEn}_2] \times [\text{Rh}(\text{NH}_3)(\text{NO}_2)_5] \cdot 0,75\text{H}_2\text{O}$ депонированы в Кембриджский банк структурных данных CCDC [13] под номером 933439 и могут быть получены по адресу www.ccdc.cam.ac.uk/data_request/cif. Данные для $[\text{Pd}(\text{NH}_3)_3(\text{NO}_2)][\text{Rh}(\text{NH}_3)_2(\text{NO}_2)_4]$ депонированы в банк структурных данных ICSD [13], № 426008.

Рентгенографическое исследование поликристаллов проведено на дифрактометре Shimadzu 7000 ($\text{CuK}\alpha$ -излучение, геометрия Брэгга—Брентано, комнатная температура).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ВЫВОДЫ

$[\text{Pd}(\text{NH}_3)_3(\text{NO}_2)][\text{Rh}(\text{NH}_3)_2(\text{NO}_2)_4]$. На рис. 1 показано строение комплексных ионов. В комплексном анионе атом родия координирован по октаэдру шестью атомами азота. Наблюдается существенная разница расстояний от атома родия до азота, принадлежащих нитро- и аминогруппам (см. таблицу). Значения $\text{Rh}-\text{N}(\text{NO}_2)$ 2,033(2)—2,045(2) Å хорошо коррелируют, например, с данными [6] для $[\text{Pd}(\text{NH}_3)_4][\text{Rh}(\text{NH}_3)(\text{NO}_2)_5]$ — 2,020(4)—2,060(3) Å и 2,012(7)—2,034(7) Å [15, 16] для двух модификаций гран- $[\text{Rh}(\text{NH}_3)_3(\text{NO}_2)_3]$. В гексанитритном комплексе $\text{Na}(\text{NH}_4)_2[\text{Rh}(\text{NO}_2)_6]$ это расстояние немного больше — 2,051(2) Å [17]. Расстояния $\text{Rh}-\text{N}(\text{NH}_3)$ 2,073(2) и 2,074(2) Å идеально совпадают с определенными в работах [6] для $[\text{Pd}(\text{NH}_3)_4][\text{Rh}(\text{NH}_3)(\text{NO}_2)_5]$ 2,074(4) Å; [13, 14] для двух модификаций гран- $[\text{Rh}(\text{NH}_3)_3(\text{NO}_2)_3]$ 2,063(6)—2,085(2) Å и [18—20] для ряда структур с участием катиона $[\text{Rh}(\text{NH}_3)_5\text{Cl}]^{2+}$ 2,055(5)—2,074(5) Å. В гексаамминных анионах эти расстояния практически такие же, например: 2,070(1)—2,076(1) в $[\text{Rh}(\text{NH}_3)_6](\text{MoO}_4)\text{Cl} \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ [21]; 2,044(3)—2,072(2) Å в $[\text{Rh}(\text{NH}_3)_6]\text{Cl}_3$ [21] и 2,069—2,080 Å в $[\text{Rh}(\text{NH}_3)_6]_2(\text{C}_2\text{O}_4)_3 \cdot 3\text{H}_2\text{O}$ [22].

В комплексном катионе $[\text{Pd}(\text{NH}_3)_3(\text{NO}_2)]^+$ расстояния $\text{Pd}-\text{N}(\text{NO}_2)$ также заметно короче расстояний $\text{Pd}-\text{N}(\text{NH}_3)$ (см. таблицу). В работе [9] для аналогичного аниона были получены следующие значения: $\text{Pd}-\text{N}(\text{NO}_2)$ 1,984, $\text{Pd}-\text{N}(\text{NH}_3)$ 2,034—2,053 Å, в нейтральном комплексе *транс*- $[\text{Pd}(\text{NH}_3)_3(\text{NO}_2)]$ длины этих связей 2,010 и 2,045 Å [23] соответственно. Это же соотношение можно проследить при сравнении характеристик тетранитритных и тетраамминных катионов [см., например, 6, 7, 24, 25]. Атом палладия выходит из плоскости координирующих его атомов азота на 0,019 Å, в [9] это значение было 0. Геометрические характеристики нитрогруппы стандартные: $\text{N}-\text{O}_{\text{ср}}$ 1,23 Å и $\angle\text{O}-\text{N}-\text{O}$ 119,1(3)°. Разворот этой группы относительно плоскости координационного квадрата составляет 19,8°, в [9] это значение было 0°. То есть, можно говорить о склонности к планарному расположению нитрогруппы в комплексном катионе $[\text{Pd}(\text{NH}_3)_3(\text{NO}_2)]^+$. Среди дополнительных контактов атомов палладия наиболее короткие

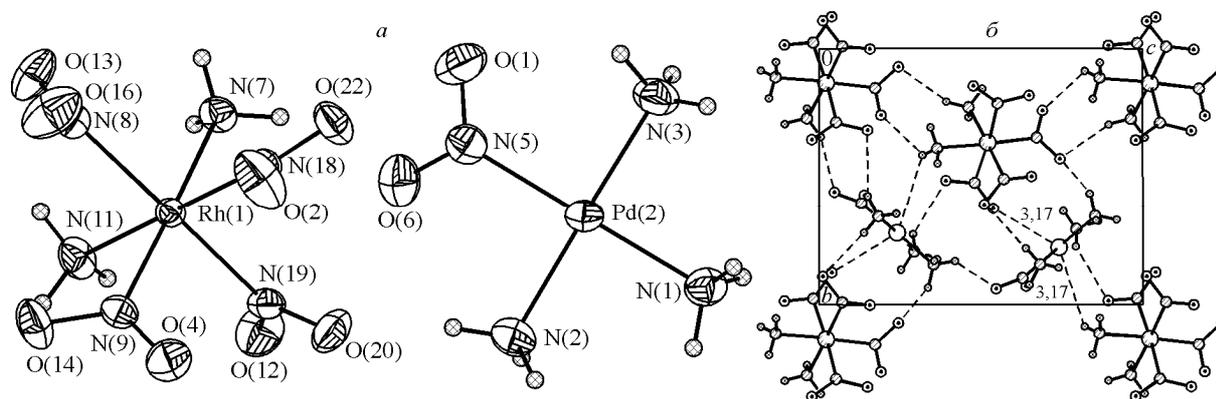

Рис. 1. Фрагменты кристаллической структуры $[\text{Pd}(\text{NH}_3)_3(\text{NO}_2)][\text{Rh}(\text{NH}_3)_2(\text{NO}_2)_4]$: нумерация атомов и их эллипсоиды тепловых колебаний (а); взаимная упаковка комплексных катионов и анионов в направлении оси x (б).

Штриховыми линиями показаны дополнительные контакты атомов Pd и кратчайшие межмолекулярные контакты $\text{O} \dots \text{H} < 2,5$ Å

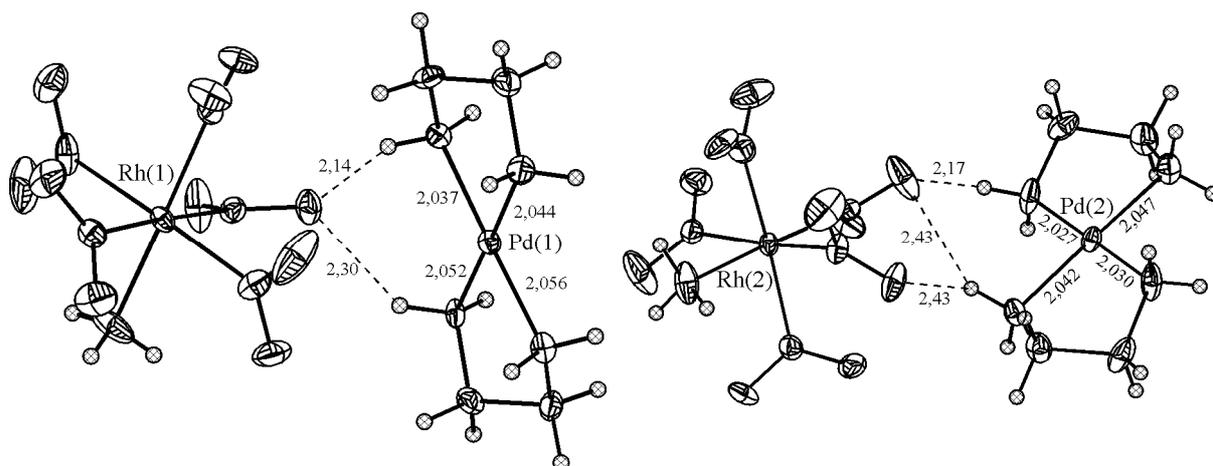

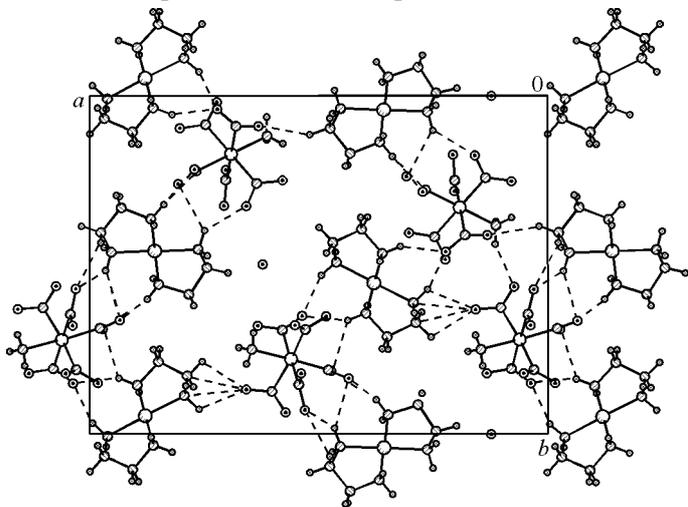
Рис. 2. Строение комплексных ионов в кристаллической структуре $[\text{PdEn}_2][\text{Rh}(\text{NH}_3)(\text{NO}_2)_5] \cdot 0,75\text{H}_2\text{O}$. Показаны эллипсоиды тепловых колебаний и межйонные контакты $\text{O} \dots \text{H} < 2,5 \text{ \AA}$

3,17 Å с атомами водорода и кислорода, принадлежащими комплексным анионам (см. рис. 1, б). На этом же рисунке штриховыми линиями показаны кратчайшие межйонные контакты $\text{O} \dots \text{H} \text{—} \text{N}$.

$[\text{PdEn}_2][\text{Rh}(\text{NH}_3)(\text{NO}_2)_5] \cdot 0,75\text{H}_2\text{O}$. Строение комплексных ионов: в структуре две пары независимых комплексных катионов и анионов (рис. 2). В анионах атомы родия координированы по слабо искаженному октаэдру шестью атомами азота. Два атома азота, принадлежащие нитрогруппам, разориентированы по двум позициям. Как и в предыдущей структуре, расстояния $\text{Rh} \text{—} \text{N}(\text{NO}_2)$ заметно короче $\text{Rh} \text{—} \text{N}(\text{NH}_3)$ (см. таблицу). Валентные углы $\text{N} \text{—} \text{Rh} \text{—} \text{N}$ отклоняются от 90° не более чем на 3° , а *транс*-углы $\text{N}(\text{NO}_2) \text{—} \text{Rh} \text{—} \text{N}(\text{NH}_3)$ равны $177,8$ и $178,0^\circ$. Геометрические характеристики нитрогрупп лежат в достаточно узких интервалах: значения расстояний $\text{N} \text{—} \text{O}$ $1,237(3) \text{—} 1,244(3) \text{ \AA}$, а валентных углов $\angle \text{O} \text{—} \text{N} \text{—} \text{O}$ $116,6(7) \text{—} 119,8(4)^\circ$.

В двух независимых комплексных катионах $[\text{PdEn}_2]^{2+}$ расстояния $\text{Pd} \text{—} \text{N}$, $\text{N} \text{—} \text{C}$, $\text{C} \text{—} \text{C}$ даны на рис. 2. Этилендиаминовые металлоциклы имеют обычную *gash*-конформацию. Отклонение атомов углерода от плоскостей, проведенных через четыре координированных атома азота, в катионе с участием Pd(1): $0,274 / -0,416$ и $0,445 / -0,308 \text{ \AA}$, а — с участием Pd(2): $0,425 / -0,313$ и $0,147 / -0,509 \text{ \AA}$. В указанных комплексах выход атомов палладия из плоскостей $0,005$ и $0,011 \text{ \AA}$ соответственно.

Упаковка фрагментов в структуре $[\text{PdEn}_2][\text{Rh}(\text{NH}_3)(\text{NO}_2)_5] \cdot 0,75\text{H}_2\text{O}$ в направлении оси *c* показана на рис. 3. Показаны кратчайшие межйонные контакты $\text{O} \dots \text{H} \text{—} \text{N}$.

Таким образом, в настоящей работе получены и рентгеноструктурно охарактеризованы две кристаллические фазы, содержащие в своем составе малоизученные комплексные ионы. С хорошей точностью установлено строение комплексного аниона $[\text{Rh}(\text{NH}_3)_2(\text{NO}_2)_4]^-$, который раньше был известен по единственной структуре $\text{K}[\text{Rh}(\text{NH}_3)_2(\text{NO}_2)_4]$

Рис. 3. Упаковка фрагментов в структуре $[\text{PdEn}_2][\text{Rh}(\text{NH}_3)(\text{NO}_2)_5] \cdot 0,75\text{H}_2\text{O}$ в направлении оси *c*. Показаны кратчайшие межйонные контакты $\text{O} \dots \text{H} \text{—} \text{N}$

[8]. Изучение геометрии комплексного катиона $[\text{Pd}(\text{NH}_3)_3(\text{NO}_2)]^+$ вместе с данными [9] указывают на склонность нитрогруппы к планарному расположению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шубин Ю.В., Корнев С.В., Юсенко К.В., Корда Т.М., Венедиктов А.Б. // Изв. АН. Сер. хим. – 2002. – № 1. – С. 39 – 43.
2. Корнев С.В., Шубин Ю.В., Громилов С.А., Байдина И.А., Басова Т.В. // Журн. структур. химии. – 2002. – **43**, № 4. – С. 693 – 698.
3. Венедиктов А.Б., Корнев С.В., Шубин Ю.В., Кузнецов Н.А., Юсенко К.В. // Журн. неорган. химии. – 2003. – **48**, № 3. – С. 446 – 452.
4. Шубин Ю.В., Задесенец А.В., Венедиктов А.Б., Корнев С.В. // Журн. неорган. химии. – 2006. – **51**, № 2. – С. 245 – 252.
5. Корнев С.В., Шубин Ю.В., Беляев А.В. // Журн. неорган. химии. – 2001. – **46**, № 1. – С. 70 – 72.
6. Шушарина Е.А., Рыбинская А.А., Плюснин П.Е., Шубин Ю.В., Корнев С.В., Громилов С.А. // Журн. структур. химии. – 2011. – **52**, № 3. – С. 636 – 639.
7. Рыбинская А.А., Плюснин П.Е., Быкова Е.А., Громилов С.А., Шубин Ю.В., Корнев С.В. // Журн. структур. химии. – 2012. – **53**, № 3. – С. 534 – 539.
8. Алиев З.Г., Атовмян Л.О. // Координац. химия. – 1975. – **52**, № 1. – С. 680 – 681.
9. de Boer F.P., Carter V.B., Turley J.W. // Inorg. Chem. – 1971. – N 10. – P. 651 – 661.
10. Синтез комплексных соединений металлов платиновой группы / Под. ред. И.И. Черняева. – М.: Наука, 1964.
11. Храненко С.П., Быкова Е.А., Алексеев А.В., Громилов С.А. // Журн. структур. химии. – 2012. – **53**, № 3. – С. 520 – 526.
12. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr. – 2008. – **A64**, N 1. – P. 112 – 122.
13. Allen F.H. // Acta Crystallogr. – 2002. – **B58**, N 3-1. – P. 380 – 388.
14. Inorganic Crystal Structure Database. ICSD, Release 2011, Fachinformationszentrum Karlsruhe, D-1754 Eggenstein—Leopoldshafen, Germany, 2011.
15. Храненко С.П., Байдина И.А., Громилов С.А., Беляев А.В. // Журн. структур. химии. – 2002. – **43**, № 1. – С. 151 – 155.
16. Громилов С.А., Корнев С.В., Байдина И.А., Храненко С.П. // Журн. структур. химии. – 2005. – **46**, № 4. – С. 741 – 746.
17. Храненко С.П., Шушарина Е.А., Громилов С.А. // Журн. структур. химии. – 2010. – **51**, № 4. – С. 805 – 808.
18. Храненко С.П., Шушарина Е.А., Смоленцев А.И., Плюснин П.Е., Громилов С.А. // Журн. структур. химии. – 2010. – **51**, № 3. – С. 601 – 604.
19. Громилов С.А., Шушарина Е.А., Плюснин П.Е., Храненко С.П. // Журн. структур. химии. – 2010. – **51**, № 4. – С. 800 – 804.
20. Юсенко К.В., Громилов С.А., Корольков И.В., Романенко Г.В. // Журн. неорган. химии. – 2004. – **49**, № 4. – С. 568 – 573.
21. Храненко С.П., Быкова Е.А., Алексеев А.В., Тютюнник А.П., Громилов С.А. // Журн. структур. химии. – 2012. – **53**, № 3. – С. 527 – 533.
22. Gorol M., Mosch-Zenetti N.C., Noltemeyer M. et al. // Z. Anorg. Allg. Chem. – 2000. – **626**. – S. 2318.
23. Громилов С.А., Храненко С.П., Алексеев В.И., Байдина И.А., Беляев А.В. // Журн. неорган. химии. – 1998. – **43**, № 3. – С. 427 – 429.
24. Корнев С.В., Алексеев В.И., Громилов С.А., Байдина И.А. // Журн. неорган. химии. – 1999. – **44**, № 9. – С. 1504 – 1506.
25. Громилов С.А., Байдина И.А., Храненко С.П., Алексеев В.И., Беляев А.В. // Журн. структур. химии. – 2003. – **44**, № 1. – С. 90 – 98.